

Глава 14

В итоге Цзе Цзинляню так и не удалось поймать юношу.

Сюй Юйлянь вежливо отказался от помощи и, ловко цепляясь за ветви, в несколько мгновений сам спустился на землю. Оказавшись внизу, он с нескрываемым торжеством улыбнулся, чуть вскинув подбородок.

Его ресницы дрогнули, а светлые глаза подернулись влагой, сияя мягким блеском.

— Видишь, как я умею лазать по деревьям? А ты мне не верил.

Он припомнил утренние слова Цзе Цзинляня о том, что Юйлянь и персика-то сам не сорвёт.

Неподалёку Вэнь Сюци всё ещё возился на верхушке соседнего дерева, пытаясь дотянуться до самого крупного и спелого плода; шум его стараний разносился далеко по саду. Слыша этот треск, Сюй Юйлянь обернулся, не заметив, как застыло лицо Цзе Цзинляня.

Глядя на мелькающий среди листвы силуэт, Юйлянь на секунду задумался и спросил:

— Интересно, а нам, гостям, можно будет съесть эти персики?

— Наверное, можно, — пробормотал он себе под нос, не дождавшись ответа.

Прежде чем Сюй Юйлянь успел отправиться к съёмочной группе за разъяснениями, гора персиков, сваленная неподалёку, дрогнула. Несколько плодов с самой вершины неожиданно сорвались и покатились вниз.

Цзе Цзинлянь молча опустился на корточки, собирая рассыпавшиеся персики. Он так и не ответил на вопрос.

Юйлянь тоже присел, чтобы помочь. Но когда он потянулся за последним персиком, затерявшимся в траве, чья-то рука внезапно накрыла его ладонь.

Сюй Юйлянь недоуменно моргнул и попытался высвободиться, но хватка была крепкой.

«?»

— Прости, — внезапно произнёс Цзе Цзинлянь. — Не бери в голову то, что я наговорил раньше.

Всю жизнь Цзе Цзинлянь прожил как богатый наследник, которому всё давалось легко, и он совершенно не привык просить прощения. На его красивом, мужественном лице отразилось явное смущение. Не дождавшись ответа, он неловко отвёл взгляд и убрал руку.

— Я не хотел тебя обидеть. В общем, можешь не прощать, мне всё равно. Пусть будет как будет.

Бросив эту фразу, Цзе Цзинлянь резко отвернулся и зашагал прочь. Его извинение выглядело почти небрежным и лихим, но пунцовая краснота, разлившаяся от шеи до самых ушей, выдавала его смятение с головой.

Юйлянь в растерянности поднял персик и мысленно обратился к Системе.

«Что это с ним? Почему он вдруг начал извиняться?»

Сюй Юйлянь догадывался о причинах былой неприязни. У людей сильно развито чувство общности, и тех, кто врывается в коллектив посреди процесса, часто встречают в штыки. Поэтому холодность Цзе Цзинляня казалась ему вполне логичной. Маленькая бабочка привык к такому порядку вещей, и его искренне удивило, что человек решил за это извиниться.

«Какие же люди вежливые».

[Кто его знает?]

Юйляню показалось, что в электронном голосе Системы проскользнули нотки сарказма, хотя обычно тот звучал совершенно бесстрастно.

«Система, ты что, обновилась?» — полюбопытствовал он.

[...Система всегда была высшего уровня. В любом случае, носителю не стоит обращать внимание на Цзе Цзинляня. Он не является важным персонажем].

Задание группы «А» близилось к завершению. Они управились на двадцать минут раньше назначенного срока.

Сбор персиков оказался куда проще, чем они предполагали. Деревья были невысокими, с множеством удобных развилок, а благодаря заботе жителей плодов уродилось столько, что можно было наполнить корзину, почти не сходя с места.

Цзе Цзинлянь и Вэнь Сюци — оба статные и сильные — работали слаженно и быстро. К тому же желание выслужиться перед новым гостем придало им недюжинное ускорение. Но больше всего зрителей поразило то, что хрупкий и на вид слабый юноша умудрился собрать почти

половину корзины.

В чате прямой трансляции не смолкали восторженные комментарии. Стоило Сюй Юйлянню появиться в кадре, как зрители принимались расхваливать его на все лады.

— Наш малыш такой молодец!

— Как может один человек быть настолько совершенным во всём?

— Сяо Сюй-лаоши собирается в шоу-бизнес? Жду-не дождусь!

— Красивый малыш с прокачанной ловкостью, просто загляденье!

Пока на экране мониторов сыпались комплименты, в реальности Вэнь Сюци тоже не скупился на похвалу.

Съёмочная группа уже подсчитывала собранные плоды в пункте сбора, отбирая самые крупные и румяные. Сюй Юйляннь с интересом наблюдал за процессом, пока Вэнь Сюци не увёл его в тень под раскидистое дерево. Заметив на лице юноши пятнышко пыли, Вэнь Сюци достал влажную салфетку и принялся бережно вытирать его щеку.

Режиссёр явно знал своё дело, раз сумел отыскать такого послушного ребёнка.

Вэнь Сюци мягко придерживал Юйлянню за лицо, глядя, как тот послушно зажмурился и поджал губы, ожидая окончания процедуры. Мужчина невольно улыбнулся. Заметив непонимающий взгляд юноши, Вэнь Сюци понизил голос:

— Благодаря помощи Сяо Сюй-лаоши мы закончили так быстро. Я уже думал, что мы провалим задание.

Юйлянню впервые слышал такую прямую и искреннюю похвалу. Его щеки окрасились нежным румянцем — то ли от прикосновений, то ли от смущения. Он часто захлопал ресницами и замахал руками:

— Нет-нет, это всё благодаря вам.

— К чему эта скромность?

Слова Вэнь Сюци оборвались, и в руках Юйляня внезапно оказался огромный персик. Это был тот самый сорт «Румяная хрупкость», который Вэнь Сюци с таким шумом сорвал на самой верхушке перед окончанием сбора. Мужчина не стал класть его в общую корзину, а приберёт для Юйляня.

— Это тебе, награда, — прошептал Вэнь Сюци, накрывая ладонь юноши своей рукой, словно заговорщик. — Награда Ляньляню за то, что так усердно трудился и принёс мне перчатки.

Ладонь Юйляня была слишком мала, чтобы полностью обхватить плод, но широкая, с тонкими длинными пальцами рука Вэнь Сюци накрыла и персик, и его собственную ладонь.

Воздух вокруг словно превратился в текучую воду, солнечные блики заиграли в глазах мужчины, напоминающих изумрудные озёра. Даже его дерзкий пирсинг в брови в этот миг казался не пугающим, а лишь отражением мерцающего света.

Стоя спиной к камерам, Вэнь Сюци под прицелом тысяч взглядов склонился к их сомкнутым рукам. Его тёплое дыхание коснулось кожи Юйляня, и юноша замер, когда услышал тихий, предназначенный только для него голос:

— Награда Ляньляню за то, что он такой добрый и милый... и согласился сделать меня своим «выбором сердца».

Подсчёт урожая затянулся. К тому времени, как съёмочная группа вызвала рабочих с тележками, солнце уже стояло в зените.

Группа шумно двинулась в обратный путь. У подножия горы они наткнулись на одинокое персиковое дерево, расцветшее позже остальных, и все наперебой стали требовать совместное фото.

Сяо Сюй-лаоши, который ещё утром был обычным сотрудником, а теперь внезапно стал главным героем шоу, явно чувствовал себя не в своей тарелке. Обычная съёмка — это одно, но фотографирование застало его врасплох. Закусив губу, он попытался спрятаться за спины остальных, но Вэнь Сюци, почти обнимая, вытащил его прямо перед объективом.

— Одну фотографию, всего одну, — уговаривал он.

Юйлянь опустил голову, его уши горели так, будто вот-вот пойдёт кровь.

— Но я не умею...

Маленькая бабочка умел фотографировать других, но совершенно терялся, когда дело доходило до него самого. Раньше никто не снимал Маленькую бабочку — он просто летал повсюду, радуясь, если удавалось найти укрытие от дождя. К тому же его крылышки были совсем небольшими, тонкими и круглыми, с фиолетовым переливом на солнце. Он всегда считал себя недостаточно «крутым».

Юйлянть хотел сбежать, но Вэнь Сюци крепко держал его за запястья. Юноша в замешательстве переминался с ноги на ногу, пытаясь договориться:

— Может, не надо? У нас ведь и так много видеозаписей...

Вэнь Сюци принялся его подначивать:

— Почему ты боишься? Боишься слухов о нашем романе? Модель и его маленькая девушка на свидании за счёт проекта? Полно тебе, про меня никогда не ходило никаких сплетен. Сяо Сюй-лаоши, будь милостив к моему «первому разу».

Он говорил так проникновенно и артистично, склоняясь к лицу Юйлянтя — хотя сам был выше почти на голову, — что его золотистые волосы смешно топорщились в разные стороны. Вылитый золотистый ретривер.

— Ой, брат, я и не знал, что ты такой подлиза!

— Первый подлиза шоу-бизнеса: стиль «верный пёс»!

— Раз уж сами гости начали шипперить Юйлянтя, то и я не отстану! Юйлянть! Моя незримая жена!

— Брат, ты реально ведёшь себя как влюблённый дурак.

Сотрудники на площадке не выдержали и прыснули со смеху. Но, несмотря на веселье, их взгляды то и дело возвращались к тонкому силуэту юноши.

Сегодня Юйлянть изменил привычке и надел тёмное. На нём было чёрное худи с длинными рукавами и плотными манжетами, а его отросшие волосы были собраны на затылке в крохотный хвостик, что делало его образ необычайно свежим и аккуратным. Но если присмотреться, в этом облике сквозило какое-то необъяснимое, манящее очарование.

Совсем не зная, как реагировать на шутки Вэнь Сюци, Юйлянь в смущении поджал пальцы. У него не было опыта общения с людьми, и он воспринимал всё слишком серьёзно. Даже шуточные поддразнивания он принимал за чистую монету и принялся искренне возражать:

— Всё совсем не так... И у нас не такие отношения...

Чем больше он говорил, тем ближе придвигался Вэнь Сюци. Чувствуя, что его руки всё ещё в плену, Юйлянь лишь вжал голову в плечи:

— Ну что ты делаешь?

Его недавняя непринуждённость испарилась. Из-за стыдливости его изящные глаза затуманились влагой, щеки покраснелись от физической нагрузки, а от волнения он невольно закусил губу. Любое его движение приковывало взгляд.

Белоснежное запястье в крепкой мужской руке казалось ослепительно бледным на фоне тёмного манжета и смуглой ладони Вэнь Сюци. Стоило лишь слегка коснуться этой кожи, и на ней тут же проступал нежно-розовый след. Это было совершенно невинное взаимодействие, но из-за необычайной красоты юноши сцена выглядела... провокационно.

— Пересматриваю в сотый раз, чтобы увидеть, куда покатилась капелька пота моего соковища.

— При таком расстоянии они ещё не целуются?? Дайте я!

— Сяо Суй-лаоши, прими мой поцелуй... [пользователь заблокирован]

— Что происходит? От одного этого разговора у меня в горле пересохло.

— Вы собираетесь фотографироваться или нет?

Цзе Цзинлянь, который возвращался в сад за оброненными перчатками Юйляня, подоспел как раз вовремя. Видя их двусмысленную возню, он с холодным выражением лица первым встал перед камерой.

— Давайте быстрее.

С этим ледяным тоном он выглядел довольно устрашающе — если не считать зажатых в руке перчаток и того, как старательно он освободил центральное место в кадре.

Юйляню пришлось сдаться. Сначала они сфотографировались втроём, а затем сделали коллективное фото. Цзе Цзинлянь забрал снимок их троицы и потерял интерес к остальным. Юйлянь, заметив это, тоже любопытствовал и заглянул в экран.

Вэнь Сюци, стоя за его спиной, подшутил:

— Чтобы сфотографироваться, тебя пришлось уговаривать, а теперь разглядываешь с таким азартом.

— Это другое, — серьёзно поправил его Юйлянь.

Снимок и впрямь удался. Разгар весны, буйство красок на фоне гор — но главное, сами герои были настолько красивы, что испортить кадр было невозможно. Однако, несмотря на обилие места вокруг, Юйлянь на фото оказался зажат между двумя мужчинами так плотно, что не мог и шевельнуться. Его чистое лицо выражало некоторую натянутость и застенчивую скованность.

Юйлянь нахмурился, собираясь что-то сказать, когда кто-то рядом произнёс:

— Красиво.

Вэнь Сюци, заметив его озадаченный вид, глянул через плечо и вполне искренне подытожил:

— Правда, чертовски красиво.

Этого ему показалось мало. Вэнь Сюци достал телефон, переснял фотографию и одним ловким движением опубликовал её в социальной сети.

Юйлянь застыл в изумлении:

— Ты что творишь?

— А что такого? Сам же сказал, что красиво, — Вэнь Сюци вскинул бровь. — Хорошими снимками нужно делиться.

Зрители в чате уже были на передовой этой информационной волны.

— Я видела! Синий-2 выложил только ту часть, где он и новый гость!

— Ага, Красный-2 сделал то же самое! Он просто обрезал Синего-2 на фото, ха-ха-ха!

— Эх, впервые на этом шоу повеяло настоящей атмосферой романтического проекта.

— Ого! Группа «Б» увидела их посты и уже бежит сюда!

— ?? Не успели мы вздохнуть, как назревает великое поле боя Асуров между группами «А» и «Б»!

<http://bllate.org/book/16122/1583497>